

Это был его первый в некотором роде добровольный визит в Ноктюрн-аллею. Его первая поездка сюда запомнилась по всем неправильным причинам, и Гарри надеялся, что сегодня все будет по-другому, хотя он, конечно, не наслаждался мыслью о встрече с другой ведьмой, пытающейся продать ему свои товары.

Он уже побывал в Косом переулке, чтобы купить различные рождественские подарки, которые ему были нужны, и даже зашел в тамошнюю аптеку, но у него возникло довольно неприятное предчувствие, что он спросит о своих ингредиентах для василиска.

Он, конечно, консультировался с действующим законодательством в отношении таких вещей. Не было ничего противозаконного в том, чтобы владеть какой-либо отдельной частью существа или торговать ею, но просто казалось, что место в Косом переулке не для этого.

Таким образом, он оказался на тенистых улочках соседнего города, натянув мантию через голову, когда набрался смелости зайти в довольно сомнительного вида магазин, который рекламировал себя как своего рода аптеку.

В его названии не использовалось слово "аптека", но витрины были полны всевозможных растений, крови и даже ядов, поэтому Гарри почувствовал, что это может быть то место, которое он искал.

Глубоко вздохнув, он собрался с духом и толкнул дверь, неприятный запах наполнил его нос еще до того, как он переступил порог.

"Добрый день", - приветствовал его довольно полный мужчина в грязном белом фартуке. "Что я могу для вас сделать?"

Очевидно, для кого-то было обычным делом входить в его магазин, скрывая свою личность.

"Я хотел спросить, какова текущая цена на яд василиска", - объяснил Гарри.

Мужчина драматично надул щеки.

"Зависит от", - проворчал он, складывая руки на груди.

"От чего?"

"Зависит от того, откуда это взялось, доказательства, возраст и так далее", - фыркнул мужчина. "Если вы хотите что-то всего лишь 1% яда и 99% разбавления на более низком уровне качества, это дешевле. Если бы вы хотели 20%-ный яд с 80%-ным разбавлением, это обошлось бы вам значительно дороже".

Это был не тот разговор, которого Гарри ожидал.

"А как насчет чистого яда?" - спросил он.

Владелец захохотал, его большой живот ритмично подпрыгивал вверх-вниз.

"Ни за что", - сказал он в конце концов. "Вы не получите ничего чистого, если только вы не владелец одной из этих чертовых ферм", - добавил он с ворчанием.

"Фермы?" Гарри спросил.

"Ага, ядовитые фермы", - раздраженно буркнул лавочник. "Вы знаете, место, где они

высиживают их и доят. Они жадные ублюдки."

Это было новостью для Гарри. Он не ожидал, что здесь будет такая вещь, как фермы василисков.

Почти забавный образ десятков огромных змей, свободно скользящих по полю, всплыл в его сознании, и он покачал головой.

Нет, это не могло быть правдой.

"Как они их выращивают?"

"Кто вы такие, чертовы авроры?" мужчина огрызнулся.

"Нет, мне просто любопытно", - ответил Гарри.

Мужчина что-то пробормотал себе под нос.

"Ужасные места, эти фермы. Они высиживают их, вырезают им глаза и доят до тех пор, пока они не умрут через несколько лет, - объяснил он, - а затем берут с нас за продукт целое состояние. Это опасная работа, но за нее хорошо платят."

"Они живут всего несколько лет?" Гарри спросил.

"Самое большее", - повторил лавочник. "Наверное, это к лучшему. Если бы одна из этих тварей вырвалась на свободу, это подняло бы ад. Вот почему они чертовски защищены. Никто не знает, где находятся эти фермы, но я могу сказать вам одно: они не близко. Если вам нужен товар, вы отправляете сову. Птица не возвращается, но ваш товар прибывает примерно через два месяца."

Гарри покачал головой, услышав эту информацию.

Это звучало как ужасная практика.

"Итак, сколько ты можешь получить за самые лучшие вещи?"

Мужчина фыркнул.

"Текущая норма составляет около 8 галлеонов за 10 миллилитров. Самый разбавленный - 2 галлеона."

Это было дорого на высшем уровне, особенно учитывая, насколько ценным здесь был галеон.

"Если бы у меня было 10 миллилитров чистого, неразбавленного яда. Сколько это будет стоить?"

"Как я уже сказал, такого понятия не существует, - пренебрежительно сказал мужчина, - но я буду вам потакать. Что-то в этом роде, вероятно, около 40-60 галлеонов за 10 миллилитров. Однако, если бы что-то стало менее ценным товаром, цена упала бы. Чем меньше их будет на рынке, тем лучше".

Гарри понимающе кивнул.

"Что насчет этого?" спросил он, протягивая мужчине небольшой образец, который он взял. Так

совпало, что его объем составлял около 10 мл.

Владелец магазина нахмурился, когда взял образец и поднес его к свету.

"Это чистое, - прошептал он, переводя взгляд на Гарри, - и густое. Черт возьми, как ты это получил? Сколько лет этому образцу?"

"Я убил его", - просто ответил Гарри. "Змее было около тысячи лет".

Глаза мужчины почти комично выпучились.

"Мерлин, если бы я не видел этого своими глазами, я бы в это не поверил".

"Итак, сколько это стоит?" Гарри нажал еще раз.

Мужчина покачал головой.

"Зависит от того, сколько у вас есть и сколько из этого вы хотите продать. Как я уже сказал, чем больше вы наводняете этим рынок, тем менее ценным он будет".

"Слушай, я выпил литр", - настаивал Гарри.

"Тогда вы могли бы ожидать около 5000 галеонов", - задумчиво сказал мужчина. "Черт возьми, ты бы и сам неплохо справился. Это обеспечило бы тебя на несколько лет."

Это была хорошая цена, гораздо больше, чем он ожидал.

"Просто из любопытства, скажем, у меня было 25 литров этого напитка".

"Тогда ваша цена упадет", - нахмурившись, сказал владелец магазина. "Не то чтобы у вас была какая-то причина наводнять рынок этим товаром. Вы могли бы продавать литр каждые десять лет и жить безбедно".

"А это не испортится?"

Мужчина покачал головой.

"Яд василиска не портится, в этом вся прелесть этого вещества. Вопрос в том, действительно ли у тебя его так много?"

"Возможно", - застенчиво ответил Гарри.

"Тогда я бы держал твой рот на замке по этому поводу", - посоветовал мужчина. "За тобой придут чертовы фермеры и все такое прочее. То, что я знаю, - это уже слишком много."

"Итак, как бы я это продал?"

Мужчина постучал по крышке своего прилавка, обдумывая затруднительное положение.

"Возможно, я знаю несколько контактов, - размышлял он вслух, - но если я помогу вам, я хочу плату".

"Конечно, ты знаешь", - вздохнул Гарри. "А чего бы ты ожидал?"

"25%", - ответил мужчина.

"Никаких шансов. Я дам тебе 3%".

Мужчина рассмеялся.

"Я возьму пятнадцать".

"Хорошо, ты возьмешь два".

Мужчина вопросительно нахмурился.

"Это не так работает. Я хочу пятнадцать."

"Я дам тебе один, или я возьму его в другом месте. Я уверен, что есть и другие сомнительные мерзавцы, которые тоже знают людей, - парировал Гарри, хватая образец со стойки и направляясь к двери.

"Черт возьми, пять!" - крикнул мужчина.

Гарри кивнул.

"Это кажется справедливым", - признал он.

Мужчина раздраженно покачал головой.

"Мне понадобится образец, чтобы показать им".

"Тогда вы можете купить это у меня, прямо посередине вашей оценки. 50 галеонов, пожалуйста?" - ответил Гарри, выжидающе протягивая руку.

"У меня не просто пятьдесят галеонов!" - пролепетал лавочник.

"Что у тебя есть?"

"Может быть, самое большее десять", - ответил мужчина, проверяя содержимое своей кассы.

"Хорошо, я возьму десять в знак доброй воли. Если вы хотите заработать больше, чем еще 30 галеонов или около того, тогда вы не будете пытаться обобрать меня. Как скоро я смогу ожидать обновления?"

"Навестите меня сразу после Рождества", - ответил мужчина. "Это даст мне время, чтобы запустить щупальца".

"Итак, январь?"

Мужчина кивнул.

"Этого будет достаточно".

"А как насчет кожи и клыков?"

"В "клыках" не так много денег", - объяснил владелец магазина. "Фермы практически раздают их в декоративных целях. Кожа тоже не очень хороша, если только ты не хочешь куртку или что-то в этом роде, - закончил он со смешком.

"Справедливо", - ответил Гарри. "Увидимся в январе".

"Ты будешь, - согласился мужчина, - и помни, никому ни слова, если знаешь, что для тебя хорошо".

"Я знаю", - вздохнул Гарри, подойдя к двери, и остановился, когда ему в голову пришел вопрос. "Из интереса, для чего люди используют яд?"

"Это всего лишь лучшее средство от вредителей", - с усмешкой ответил владелец магазина. "Что, ты ожидал, что это будет использовано в качестве яда или для других гнусных дел?"

"Да", - просто ответил Гарри.

"Нет. яд василиска нельзя спрятать в напитке или чем-то подобном. Это слишком изменчиво, и виновника было бы легко отследить. Очень немногие могут себе это позволить, и вы бы не стали использовать его для этого, не тогда, когда есть более простые и дешевые варианты".

"Я полагаю, что это правда", - признал Гарри, выходя из магазина.

Это были странные несколько мгновений с этим человеком.

Он не знал ни о различных разведениях яда, ни о многом другом из того, что он узнал, знание этих ферм и того, как они управлялись, совсем не устраивало его.

Однако именно переговоры не давали ему покоя.

Он никогда не делал ничего подобного, но казалось, что для него это было естественно, почти так же естественно, как для харизматичного Тома Риддла.

Он остановился при этой мысли.

Могло ли это быть еще одним эффектом ритуала?

Он не мог быть уверен, но, похоже, ему нужно было обсудить с Фламеями еще кое-что, когда он увидит их в ближайшие дни.

"Эти двойники поджаривают мой мозг", - вздохнула Минерва, когда она, Чарлюс, Августа и Поппи вышли из класса.

Первый кивнул в знак согласия

"Иногда я жалею, что взял арифмантику", - проворчал он. "Двойные периоды только усугубляют ситуацию. Как, черт возьми, мы должны просто сидеть там два часа, пока она вот так наматывает цифры и формулы?"

"О, перестань ныть", - хихикнула Поппи. "Это завораживает. Я бы хотел, чтобы они делали тройные уроки".

Чарлюс посмотрел на девушку так, словно у нее на плечах выросла вторая голова.

"Я не могу согласиться с тобой, Поппи", - вмешалась Минерва. "Держу пари, Гарри смеется над тем, что у него только один факультатив".

"Везучий мерзавец", - согласился Чарлюс. "В любом случае, где этот дерн?"

"Он сказал, что встретится с нами в Большом зале за ужином. Он хочет закончить свою домашнюю работу до каникул."

Чарлюс покачал головой.

"Если бы он не вставал ни свет ни заря, занимаясь Черт знает чем вместо домашней работы, он был бы на месяцы впереди всех нас".

"Он все еще не спит?"

"Нет", - подтвердил Чарлюс. "Может быть, самое большее три или четыре часа за ночь".

"Это не может быть здоровым", - вмешалась Августа, вопросительно глядя на Поппи.

"Это зависит от человека", - задумчиво сказала девушка. "Есть сообщения о людях, которые практикуют Искусство разума, которым требуется меньше сна, чем обычно, а некоторые люди просто быстро восстанавливаются после дня с небольшим. Гарри никогда не выглядит уставшим."

"Нет, и он, по крайней мере, практикует окклюменцию", - объяснил Чарлюс. "Я видел, как он медитирует".

"Где он мог этому научиться?" - спросила Августа.

Чарлюс пожал плечами.

"Это не мое дело, но он не делает из этого секрета. Если бы это было так, он бы не делал этого так открыто."

"Верно", - признала Августа. "Этот человек - такая загадка".

Минерва ничего не сказала.

Если бы их друзья знали, насколько он загадочен, то то, что сказала Августа, было бы преуменьшением века.

"Значит, ему просто может не понадобиться так много сна?" - спросила она, намеренно возвращая разговор к насущному вопросу.

"Я полагаю, что да", - ответила Поппи.

"Не то чтобы это имело значение", - добавил Чарлюс. "Он преданный ученик, так что я полагаю, что это его мотивация не валяться в постели. У меня самого получается всего около шести часов."

"Тогда вы такие же ненормальные, как и все остальные", - заявила Поппи. "Пойдем, я голоден, и мы не хотим слишком долго торчать в Большом зале".

Остальные искренне согласились и последовали за девушкой, когда она направилась к столу Гриффиндора, где Гарри уже ждал их.

"Продуктивный день?" - спросил Чарлюс.

Гарри кивнул.

"Больше, чем я ожидал", - ответил он, накладывая себе неприличное количество ростбифа и картофельного пюре. "Как прошла арифмантика?"

"Не надо", - взмолился Чарлюс. "Два часа этого два раза в неделю будут преследовать меня до конца моих дней".

Гарри рассмеялся, хотя и нахмурился, когда Августа вмешалась в разговор.

"Вы практикуете окклюменцию?" - спросила она, как всегда, прямолинейно.

"Августа!" - упрекнула Минерва.

Гарри отмахнулся от нее.

"Все в порядке", - заверил он ее. "Что заставляет тебя думать, что я делаю?"

"Ну, ты мало спишь, и он сказал, что видел, как ты медитируешь", - добавила она, тыча большим пальцем в сторону Чарлюса.

Наследник Поттеров бросил на него извиняющийся взгляд.

"Я знаю", - просто ответил Гарри. "Я не знаю, насколько я хорош, но я тренируюсь каждый день".

"Впечатляет", - заявила Августа. "Мой отец - превосходный окклюменс, и он говорит, что это действительно трудно. Он собирается учить меня, когда я закончу школу".

Гарри одобритительно кивнул.

"Это тяжело, но оно того стоит".

"Что именно он делает?" - спросила Минерва.

Она мимоходом слышала об этой ветви магии, но ничего не знала о том, что это такое, или о том, что влечет за собой практика, очевидно, кроме медитации.

"В первую очередь, это используется, чтобы защитить ваш разум от людей, которые практикуют легилименцию", - ответил Гарри. "Это исследование проникновения в чей-то разум в поисках информации, которой они, возможно, не захотят делиться. Когда у тебя это действительно хорошо получается, ты даже можешь сказать, лгут ли тебе люди".

"Это звучит опасно", - неуверенно сказала Минерва.

"Это так", - согласился Гарри. "Многие люди оказались в постоянном медицинском отделении из-за халатности".

Чарлюс неодобрительно покачал головой.

"Идиоты", - пробормотал он.

"Ты изучаешь это?" - настаивала Августа.

Гарри решительно покачал головой, хотя и колебался.

"Я никогда в жизни не изучал легилименцию", - ответил он почти зловеще, хотя это осталось незамеченным остальными.

Минерва, однако, подозревала, что он, по крайней мере, изучил это.

"Мы можем поторопиться и закончить сейчас", - нетерпеливо простонала Поппи.

"Мы что, торопимся?" - спросил Гарри, сбитый с толку ее внезапной настойчивостью.

"Сегодня вечером мы проводим обмен подарками", - усмехнулся Чарлюс.

"Обмен подарками?"

"Ах, я должен был упомянуть об этом. Что ж, в последний день семестра перед отъездом на каникулы мы все собираемся вместе, чтобы обменяться и открыть наши подарки", - объяснил он. "Это стало ежегодной традицией со второго курса".

Гарри кивнул и тепло улыбнулся.

"Это звучит действительно мило", - ответил он, бросив на Минерву странно нервный взгляд.

"Тогда поторопись и ешь, - настаивала Поппи, - тогда мы сможем приступить к делу. Давай, Эванс, набивай свой рот."

Гарри рассмеялся, покачав головой, но продолжил есть.

Когда он закончил, Поппи чуть ли не силой стащила его со стула, игнорируя его протесты.

"Черт возьми, ты собираешься оторвать мне руку!"

"Не волнуйся, я знаю, как его снова прикрепить", - заверила его Поппи, - "теперь двигайся".

Гарри перестал сопротивляться и позволил увести себя из зала, к большому удовольствию Минервы.

Поппи была не самым терпеливым человеком, а когда речь шла о перспективе получения подарков, она была еще менее терпелива.

"А, мистер Эванс", - голос директора остановил группу, когда они поднимались по лестнице на четвертый этаж. "Я был бы очень признателен, если бы вы присоединились ко мне в моем офисе этим вечером, скажем, около девяти вечера?"

"Он будет там", - ответила Поппи от имени Гарри, продолжая тащить его за собой.

"Я с нетерпением жду этого, мисс Помфри", - сказал Диппет, посмеиваясь, когда оставил подростков наедине с этим.

К большому облегчению Гарри, Поппи ослабила хватку, когда они вошли в общую комнату, и почти бегом бросилась вверх по лестнице, чтобы забрать купленные подарки.

Минерва и Августа последовали за ней более степенным шагом, присоединившись к ней в спальне мгновение спустя.

"Я люблю Рождество", - заявила Поппи.

"Мы знаем", - фыркнула Августа. "Ты говоришь одно и то же каждый год".

"Я знаю, но мне это действительно нравится".

Минерва могла только весело покачать головой, доставая из сундука аккуратно завернутые подарки и проверяя, не забыла ли она что-нибудь.

"Ты готова, Минни?" - нетерпеливо спросила Поппи.

"Да, Поппи", - вздохнула Минерва. "Давай, пока ты не заработал себе аневризму или что-то в этом роде".

Поппи нахмурилась, но с не меньшим энтузиазмом сбежала вниз по лестнице в общую комнату, где ее ждали Гарри, Чарлюс и Тибериус, последний, очевидно, дремал, если судить по его сонному поведению.

"Хорошо, теперь давайте сделаем это спокойно", - настаивал Чарлюс. "Мы не хотим повторения прошлого года", - добавил он, многозначительно глядя на надутую Поппи. "Мы будем делать это по очереди, начиная с Августы".

Девушка кивнула, вручая первый подарок Тиберию, который одарил ее благодарной улыбкой.

"Вау, это Лунная лилия?" - взволнованно спросил мальчик.

"Это так", - подтвердила Августа. "Фрэнк вырастил его, и я спросил, не будет ли он возражать, если я отдам его тебе".

"Это удивительно", - прошептал Тиберий, благоговейно глядя на цветок.

"Что такое лунная лилия?" - спросил Чарлюс.

"Растение, которое можно сажать, ухаживать за ним и срывать только в полнолуние", - объяснил Тиберий. "Их очень трудно выращивать. Фрэнк, должно быть, превосходно разбирается в гербологии, чтобы справиться с этим". "

Так и есть", - с гордостью сказала Августа. "Теперь, это для вас двоих", - продолжила она, вручая Чарлюсу и Гарри одинаковые конверты.

"Сегодня годовая подписка на "Трансфигурацию", - одобрительно объявил Чарлюс.

Гарри кивнул в знак согласия.

Он никогда не читал этот журнал, но с нетерпением ждал его.

"Спасибо", - сказал он с благодарностью.

Августа одарила его улыбкой, прежде чем вручить Поппи и Минерве их подарки.

"О, это прекрасно", - заявила Минерва, доставая клетчатую сумку. "Вот почему вы попросили мои фамильные цвета".

"Это так", - подтвердила Августа. "Я думал, тебе это понравится".

"Мне это нравится", - ответила Минерва, ее глаза были прикованы к зеленому, белому и

красному цветам семьи ее матери.

"Я тоже", - вмешалась Поппи, заглядывая в кожаную сумку целителя, которую она получила. "спасибо".

Она крепко обняла другую девушку, вызвав у нее смех.

"Хорошо, Тиберий, не хочешь ли ты пойти следующим?" - спросил Чарлюс.

Мальчик кивнул и вручил каждому из них по подарку.

"Это то, над чем работает мой дядя", - объяснил он, когда подростки развернули фляжку. "Он сохранит то, что вы в него положите, при любой температуре, которую вы пожелаете".

"Это действительно умно", - заметил Чарлюс. "Черт возьми, он заработает на этом целое состояние".

Тиберий кивнул.

"Ты пока никому не можешь сказать, но он работает над продажей подогретого виски", - прошептал он. "Они идеально подойдут для этого".

Гарри слегка фыркнул про себя.

Зимний заповедник Огдена был популярен среди публики там, откуда он родом.

И Сириусу, и Хагриду варево понравилось.

"Ты следующий, Чарлюс", - настаивала Поппи.

Наследник Поттеров вручил по подарку всем остальным, за исключением Гарри.

"Мы можем обменяться подарками на Рождество", - напомнил он ему.

Гарри кивнул, предвкушая свое первое семейное Рождество.

Чарлюс подарил каждой из девушек немного духов, а Тиберию - кобуру для волшебной палочки из драконьей кожи.

"Духи будут пахнуть по-разному для всех, в зависимости от того, какие у них любимые ароматы", - объяснил он.

"Разве это не похоже на Амортенцию?" - спросила Поппи.

Чарлюс усмехнулся и покачал головой.

"Нет, это не будет иметь ни одного из этих эффектов", - заверил он их. "Это тонко и не заставит никого думать, что они в тебя влюблены".

"Это хорошо", - вздохнула Августа. "Фрэнк уже не может передо мной устоять".

Остальные засмеялись, когда Поппи достала стопку подарков и начала их раздавать.

"Ты первая, Минни", - настаивала она.

Минерва настороженно посмотрела на девушку, когда та открыла свой подарок, и с облегчением вздохнула, когда достала кошелек, который соответствовал сумке, подаренной ей Августой.

«Что? Ты ожидал чего-то неловкого?»

"Ты имеешь в виду, как тогда, когда ты принес мне довольно рискованный комплект нижнего белья на четвертом курсе? У моей матери чуть припадок не случился, когда она это увидела."

"Я этого не видел", - вмешался Тиберий, нахмурившись.

"Я тоже", - добавил Чарлюс.

"И ты не будешь", - твердо сказала Минерва. "Я оставила его дома".

Поппи поборола улыбку, которая угрожала появиться, и жестом велела остальным открыть свои подарки.

Гарри и Тиберий развернули довольно объемистый ассортимент угощений от Honeydukes. Чарлюсу передали похожую посылку, правда, его, а не Зонко, что вызвало почти зловещую усмешку на его губах.

"Маклаггену предстоит тяжелый срок", - радостно сказал он.

Минерва покачала головой и сердито посмотрела на мальчика.

"Ты должен быть префектом!"

"Маклагген - мерзавец, и он заслуживает всего, что ему причитается. Ты не можешь думать, что это не оправдано".

Ноздри Минервы раздулись, но она не стала оспаривать то, что сказал Чарлюс.

"Видишь", - усмехнулся Чарлюс. "Что ты получила, Августа?" - спросил он, быстро меняя тему, прежде чем Минерва нашла способ возразить.

"Очень хороший набор инструментов для рун", - объяснила она, разворачивая набор, который дала ей Поппи.

"Это мило", - похвалил Чарлюс, осматривая маленькую стамеску, прежде чем положить ее обратно. "Тогда давай, Минни, ты следующая".

Девушка кивнула и вручила каждому из остальных по коробке.

Поппи была первой, кто сорвал крышку со своего, сияя, когда она сняла комплект одежды целительницы.

"Мне это действительно нужно!" - объявила она. "Мои покрыты кто-знает-чем".

"Я знаю", - ответила Минерва. "Я почти уверен, что вы объяснили каждое пятно на них".

Поппи только усмехнулась.

"Как мой друг, ты должен каким-то образом испытать те же отвратительные вещи, что и я".

"Я не думаю, что исцеление работает таким образом", - проворчала Минерва.

"Спасибо, Минни", - с энтузиазмом сказал Тибериус, протягивая набор ложек для зелий разного размера.

"Кому, черт возьми, нужно так много ложек?" - проворчал Чарлюс, ухмыляясь и разворачивая кошелек из драконьей кожи. "Теперь это пригодится", - добавил он, прежде чем Тиберий смог начать объяснять, как использовать каждую из выданных ему ложек.

"Что ты думаешь, Гарри?" - спросила Минерва, с облегчением увидев, что он улыбается.

"Мне это нравится", - прошептал он, баюкая маленькую белоснежную сову, которая нежно ухала ему.

Гарри рассказал ей о Хедвиге, и хотя Минерва не пыталась заменить его потерянного друга, когда она увидела маленькую сову, она сразу подумала о нем.

"Сова?" - с любопытством спросил Чарлюс.

"У меня была белоснежка, и я недавно ее потерял", - грустно объяснил Гарри. "Где ты ее нашел? Его?"

"Это мальчик", - подтвердила Минерва. "Он просто был там, уставившись на меня. Просто мне показалось правильным заполучить его для тебя."

Гарри одарил ее водянистой улыбкой, поглаживая оперение маленькой птички.

"Он идеален", - заявил он.

Минерва выпустила воздух, который она задерживала. Она не знала, как он отреагирует, но была рада, что он не сердится на нее.

"Полагаю, теперь моя очередь", - продолжил Гарри, используя палочку, чтобы левитировать выбранные подарки своим соседям по дому, все еще прижимая сову к груди.

"что это?" - спросил Тибериус, поднимая кожаный шнурок с подвеской, который дал ему Гарри.

"О, это клык василиска, который можно использовать для хранения", - объяснил Гарри, изменяя размер зуба и отвинчивая крышку. "Тебе просто нужно постучать по нему своей палочкой, чтобы уменьшить его".

"Это блестяще", - заявил Тиберий, экспериментируя с функциями. "Где ты это взял?"

"Я кое-кого знаю", - загадочно ответил Гарри.

"Это действительно сложная работа с чарами", - с благодарностью сказала Поппи. "Спасибо тебе за это", - добавила она, поднимая книгу по изучению целительства, которую он нашел для нее.

"И мой", - вмешалась Августа, держа в руках подходящую куртку и шляпу.

Минерва нахмурилась, разворачивая свой.

Это была модель Десятой Кометы, которую они видели в Косом переулке.

"Извините", - извиняющимся тоном вмешался Гарри, постукивая по нему своей палочкой.

Она выросла в метлу в натуральную величину, и Минерва могла только тупо пялиться на нее, пока Чарлюс и Тиберий резко втягивали воздух.

"Это реально?" - спросил Огден.

"Конечно, это реально", - фыркнула Поппи.

Минерва неуверенно протянула руку, чтобы коснуться метлы.

Она мечтала владеть этим, своей собственной гораздо более старой моделью, которая не позволяла ей летать так хорошо, как она знала, что может.

Гарри тоже это знал.

Он наблюдал за несколькими тренировками по квиддичу, где она жаловалась на нехватку скорости и то, как ее иногда уводило влево.

"Я не могу принять это", - отрицала она. "Это слишком много".

"Нет, это не так", - возразил Гарри, подталкивая его к ней. "Ты мне очень помог, когда я попал сюда, поэтому я хочу, чтобы это было у тебя".

Минерва взяла ручеек в руку, свободной рукой провела по полированной ручке, не сводя с него глаз.

У нее никогда не было новой метлы, и она не ожидала, что когда-нибудь будет.

Это значило для нее больше, чем она могла выразить словами. Поэтому она обхватила его свободной рукой за талию.

"Спасибо", - искренне поблагодарила она.

Гарри неловко обнял ее в ответ и погладил по спине.

"Не за что", - ответил он с улыбкой. "В любом случае, мне нужно пойти и увидеть Диппета", - напомнил он ей, прежде чем в последний раз сжать ее и покинуть башню.

"Он принес тебе метлу", - усмехнулась Августа. "Как он мог себе это позволить?"

Минерва пожала плечами.

Она знала, что у Гарри было немного золота на его имя, но он, должно быть, потратил значительную часть своего состояния.

"Я не знаю", - вздохнула она, наблюдая за тем, как он небрежно вышел, как будто он только что не сделал самую приятную вещь, которую кто-либо когда-либо делал для нее. "Я, честно говоря, не знаю".